

УДК 82.09(04)

БУНТ СЕРГЕЯ МАКСИМОВА

В. В. АГЕНОСОВ

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ЭКОНОМИКИ ИМ. А. С. ГРИБОЕДОВА

Сергей Максимов (1916–1967) – прозаик, поэт и драматург второй (послевоенной) эмиграции. В романах «Денис Бушуев» и «Бунт Дениса Бушуева» рисуется драматичная судьба людей волжской деревни, становление молодого писателя и его бунт против тоталитаризма. Сборник рассказов «Тайга» повествует о быте заключенных ГУЛАГа, книга «Голубое молчание» содержит рассказы о ГУЛАГе, поэмы (в том числе об Иване Грозном) и две пьесы (водевиль и драму). В лучших произведениях Максимова удалось создавать психологически убедительные национальные русские характеры, мастерски написанные пейзажи.

Ключевые слова: послевоенная эмиграция, роман, рассказ, национальный характер, пейзаж, ГУЛАГ.

Имя Сергея Максимова практически неизвестно на родине. Между тем, его первый роман «Денис Бушуев» вызвал положительную оценку скупого на добрые слова И. А. Бунина, писавшего автору: «Вы несомненно талантливы. В романе Вашем много страниц интересных, своеобразных, есть лица оригинальные и хорошо изображенные». Понравился роман и таким признанным литературным мэтрам послеоктябрьской эмиграции, как Б. Зайцев, М. Алданов, М. Карпович.

Рассказы Максимова о ГУЛАГе, сведения о котором писатель черпал из собственного лагерного опыта, предвосхитили прозу А. Солженицына и особенно В. Шаламова.

Сергей Сергеевич Максимов (сведения о настоящей фамилии разнятся: в США его брат жил под фамилией Пашин, краевед и литературовед А. Любимов утверждает, что правильно говорить Пасхин; вдова Н. Пашина называла мне фамилию Паршин) родился 1 (14).07.1916 г. в с. Чернопенье Костромского уезда Костромской губ. Все предки писателя, за исключением отца-учителя, служили лоцманами или капитанами на Волге. Волга – один из центральных персонажей обоих романов Максимова.

В 1923 г. семья, опасаясь ареста после подавления восстания в Ярославле, переехала в Москву.

THE REBELLION OF SERGEY MAKSIMOV

V. V. AGENOSOV

Sergey Maksimov (1916–1991) is a poet, prose writer, playwright of the second (postwar) emigration. In the novels «Dennis Bushuyev» and «Riot of Dennis Bushuyev» dramatic fortune of the people of Volga village is described, there also can be seen formation of a young writer and his rebellion against totalitarianism. Collected stories «Taiga» tell about everyday life of prisoners of the GULAG, the book «Blue Silence» includes stories about the war, poems (including about Ivan the Terrible) and two plays (vaudeville and drama). In his best works Maksimov manages to create psychologically convincing Russian national characters and skillfully painted landscapes.

KEYWORDS: post-war emigration, novel, story, national character, landscape, GULAG, totalitarianism.

С 15-летнего возраста Максимов печатался в детском журнале «Мурзилка», юношей публиковался в молодежном журнале «Смена». Это позволило ему легко поступить в 1934 г. в Литературный институт. Проучился он недолго: в 1936 г. его вместе с двумя товарищами арестовали за неосторожный разговор при обсуждении фильма «Человек-невидимка» и приговорили к 5 годам лагерей в страшном Печорлаге (160 км от Сыктывкара).

После освобождения писатель оказался в Смоленске, вскоре оккупированном немцами. За опубликованные под фамилией матери (Широков) книгу стихов и повесть «Сумерки» был арестован гестапо и отправлен в Германию, где с 1943 г. сотрудничал в основанной немцами эмигрантской газете «Новое слово» и писал рассказы о ГУЛАГе. Однако весь тираж отпечатанной книги рассказов «Алый снег» погиб во время бомбардировки Лейпцига. Позднее писатель будет по памяти восстанавливать многие рассказы и публиковать их периодике под общим заголовком «На советской каторге». Задуманное отдельное издание «Одиссея арестанта» осталось неосуществленным.

Оказавшись в конце войны в Гамбурге, в лагере Менхегоф для перемещенных лиц, находившемся в американской зоне, Максимов стал одним из создателей и редакторов журнала второй эмиграции «Гра-

ни». В первом номере журнала была опубликована его поэма «Танюша». Во втором – помещен рассказ «Прохожая», в третьем – поэма «Царь Иоанн» об Иване Грозном.

Там же, в Менхегофе, Максимов написал свой первый роман «Денис Бушуев» (опубликован в «Границах» в 1949 г., отдельной книгой в 1950 г. (издательство «Посев»)).

Критик русского зарубежья Ю.Большухин утверждал, что произведение «написано целиком в традиции русского романа» (суперобложка книги: Максимов С. Денис Бушуев. 2-е изд. Посев, 1974). Как известно, эта традиция соединяет в себе семейно-бытовое и социальное повествования. В центре романа любовный треугольник: русская красавица Манефа – ее нелюбимый, но страстно ее любящий Алим Ахтыров – и взрослеющий на страницах романа юноша-богатырь Денис Бушуев. Когда-то 19-летняя Манефа назло не посмевавшему жениться на ней вопреки воле отца Сенечке вышла замуж за Алима. Уже на свадьбе она поняла свою ошибку и начала бунтовать. Нелюбовь к мужу перешла в ненависть и попытку убить ненавистного супруга. Однако убила она его брата Мустафу, спавшего в феске Алима. То примирясь с Алимом, то вновь и вновь бунтуя, взрослеющая Манефа влюбляется в Дениса Бушуева, превратившегося за 5 лет из 16-летнего мальчишки в красавца мужчину, богатыря (дед зовет его «бурлаком»), непохожего ни на кого в слободе (он пишет стихи, живет особой творческой жизнью). Оба чувствуют преступность их любви, осознают, какую боль доставляют Алиму.

В романе есть знаменательная сцена, когда председатель райисполкома убеждает Алима, председателя колхоза, что у коммуниста не должно быть частной жизни, а в ответ получает гневные слова, что, «кроме общества, есть еще и человек. И у этого человека есть своя... его собственная жизнь... Вот о ней-то мы и позабыли». В этих словах сливается, как и положено классическому роману, личная драма Алима и разбросанные по разным главам романа описания бедственного положения колхозников, сцены начинающихся репрессий под демагогическими лозунгами о пользе страны и какого-то абстрактного народа, а не каждого человека. Личная драма Алима и понимание, что он отдавал силы неправому делу, разрешается описанным с огромным мастерством самоубийством этого горячего и совестливого человека. Смерть Алима перевернула и жизнь других персонажей романа. Совесть (кстати, первоначально автор собирался дать роману это название) заставляет возлюбленных расстаться. При этом Манефа, не желая портить судьбу Денису, не скажет, что ждет ребенка. Более того, она решает признаться в убийстве. Но дед Дениса Северьян, в свои 80 лет остающийся полным сил, уговаривает ее беречь будущего ребенка и берет на себя ее преступление, тем самым искупая совершенное им когда-то убийство ради денег.

Максимову удастся психологически тонко передавать любовные чувства не только основных героев, но и юной Финочки, сестры Манефы; и дочери архитектора Белецкого Вари.

Интересна, хотя не до конца прояснена, фигура юродивого добряка и балагура Гриши Банного.

Все действие романа происходит на фоне мастерски нарисованных волжских пейзажей. Волга в романе то «сумрачная» и мечется, «выплескивая желтую пену на прибрежный гравий, лижет песчаные косы, раскачивает одинокие и жалкие в такую ночь бакена. Это была не красавица-река, а измученная, истерзанная русская душа, бешеная в своем бессилии». То «посветлевшая», и в ней «полощется острыми разноцветными стрелами желтая луна». На небе висит то «алюминиевый полумесяц», то «зеленый рог месяца», в котором «вода, сливаясь с весел, сверкала голубыми искорками». «Светлые пушистые снежинки мягко и тихо ложились на холодную, каленую землю. И на небе светилась непотушенная звездочка», «ложились на пушистые сугробы снега синие тени». «Голые тополя стучали, словно зубами». И над всем этим «огромным черным шатром раскинулось беспредельное звездное небо». «Родина» – несколько раз восклицают различные герои.

Роман получил широкое признание, был переведен на немецкий, английский и испанский языки.

В 1949 г. Максимов переехал в США, где познакомился со старейшим писателем и профессором Романом Якобсоном, с художником М.В. Добужинским, переводчицей Чехова Елизабет Хепгуд, А.Ф. Керенским и многими другими деятелями культуры. Здесь он написал роман «Бунт Дениса Бушуева» (опубликован в изд. Чехова в 1956 году). Бушуев показан теперь известным писателем-лауреатом, не прислушавшимся к совету Сталина изображать Грозного народным царем и прочитавшим на вечере в Колонном зале финал поэмы «Царь Иоанн» (текст этой поэмы Максимов опубликовал еще в 1947 г.), где царь изображается палачом. Писатель показал арест, допросы поэта неким садистом Бергом, эпизодической фигурой финала еще первой книги). Роман завершается побегом Дениса из эшелона арестантов, проходящего по родным местам героя, ранением и смертью в родном доме. «Бунт Дениса Бушуева» явно уступал первой книге о становлении молодого поэта и его земляках, и был холодно принят критикой.

Подлинным мастером писатель проявил себя в рассказах сборника «Тайга» (1952). 15 рассказов книги повествуют о буднях ГУЛАГа, о трагедии ареста, допросов и предательства друзей («Одиссея арестанта»), об ужасах этапов, когда в трюм парохода загоняют три тысячи человек, а в камере пересыльной тюрьмы вместо положенных 25 мучаются 107 («На этапе»), и об убивающем труде («Пианист», «Стошестидесятый пикет»). Рассказы о трагедиях и издевательствах над людьми («Одна ночь», «Княжна», «Забава») сосед-

ствуют с повествованиями о «счастливых» и трагикомических буднях арестантов («В театре», «Счастье»). Тем страшнее рассказанная писателем жизнь.

Максимов, писал рецензент «Литературного современника» о «Тайге», «умеет в нескольких штрихах дать яркий, законченный тип, нарисовать картину, создать цельность и незабываемость. ... Крохотные черточки врезаются в память» («Лит. современник», Мюнхен, 1952, № 4).

Философско-драматическую основу конфликтов составляет мысль о борьбе животного и человеческого в экстремальных условиях. Ничего человеческого не видит писатель в эзках-уголовниках. «Здесь уже не было людей. Здесь были звери», — говорится об уркаганах в рассказе «Стошестидесятый пикет». «Поет свою страшную панихиду тайга», и в унисон с ней урки удовлетворяют свою похоть в мертвецкой («Одна ночь»). Вынуждает к сожительству с ним Веру жестокий жулик по кличке «Чума» из одноименного рассказа. Тщетно бодрится вернувшаяся домой княжна, горько рыдает ее мать, понявшая, какой ценой заработаны масло, конфеты, хлеб. «А дождь все лил и лил, превращая в грязь серую пахучую землю», — завершает рассказ автор.

«Холодно. Ах, как холодно на этой земле!..» — звучит авторский вывод в финале рассказа «Прохожая». «Вода плещет о борт, словно убаюкивает, сыро, темно, смрадно. Тяжелый многоголосый храп. А в сердце тоска и холод», — завершается рассказ «На этапе». Мрачен финал новеллы «В снежной могиле», где лагерь сравнивается с могилой.

Не только уголовники-урки, но и начальники лагерей, «воспитатели» давно потеряли человеческий облик. Не случайно повествователь замечает нечто общее между уголовником Гришкой-филоном и начальником всех лагерей «товарищем Яковом Морозом».

Особенно страшно и психологически достоверно выглядят в книге «интеллектуальные палачи». Благодушно настроен и выставляет себя чуть ли не отцом родным для заключенных боров-начальник Казарин. Между ним и расконвоированным Кириллом даже как бы устанавливаются человеческие отношения. Но вот Казарин попал в смешное положение, выпав из лодки, и зек посмел посмеяться над ним, произнести роковое слово «забава!»

«Встав на дно лодки, Казарин взглянул на нас... Жирные щеки дрожали, с волос по лбу, по глубоким морщинам вокруг рта бежали струи воды. Выкатившиеся глаза остановились на Кирилле. Стало очень тихо.

— Кому — забава? Тебе забава? — еле слышно проговорил Казарин, медленно расстегивая правой рукой кобуру револьвера.

Одним махом он выхватил браунинг и прицелился. Кирилл растерянно улыбался своей милой улыбкой и теребил пуговицу на гимнастерке.

Сухо треснул выстрел, покатался по воде, охнул в тайге...

Кирилл порывисто тряхнул головой и без стопа легко опрокинулся навзничь, зацепив рукой штурвал. Колесо взметнулось вправо — влево, как бы отсчитывая последние секунды жизни, и застыло».

Каждое слово писателя передает оттенок настроения, создает неповторимо правдивую и жуткую картину унижения человеческого достоинства одних и потери человеческого облика другими. Рассказ завершается эпическим финалом: «Луна тихо полоскалась в холодной воде, уносившей нас все дальше и дальше. Звездное, звездное небо...»

Противоречие между высшим смыслом бытия и повседневностью создает трагический настрой.

И тем не менее, от первого рассказа «Прохожая» до последнего «Прокаженный» лейтмотивом проходит мысль о тяге человека к свободе, о нравственном преодолении страха. Не захотела сбежавшая из лагеря женщина вернуться к издевательствам — застрелилась, оставив записку: «Милый, у меня есть только полминуты времени. Собаки и конвой совсем рядом. Самое главное в жизни — свобода». Доверчивый, интимный тон записки придает всему рассказу особую убедительность. Это и есть та самая «крохотная черточка», о которой писал рецензент «Литературного современника» и которая превращает рассказ из документального свидетельства в художественное явление. Этому же способствует и описание психологического состояния, предшествующее рассказу о самоубийстве Ирины: «Перед смертью человек чувствует лишь сладкое замирание сердца перед вечной тайной. И больше ничего. И — холод».

Выбор побега и смерти вместо унижений и рабства делает Митька-Пан («Пианист»), голодный охранник морга выбрасывает буханку хлеба, полученную от циников-сладостлюбцев («Одна ночь»), борьбу вместо смирения выбирает герой рассказа «Прокаженный», уже после освобождения надерзавший секретарю горкома партии.

Не оказывается поражением и согласие княжны стать любовницей негодяя: подобно Соне Мармеладовой она жертвует собой во имя немощной матери, тоже находящейся в лагере («Княжна»).

Даже театральный спектакль, поставленный заключенными, воспринимается как протест против режима. «Все 3000 человек переживали вместе с нами предстоящее событие и желали успеха, останавливали на дороге, просили: — Братцы, уж вы там дайте жизни... Покажите начальникам, на что заключенный человек способен!..» («В театре»).

Вышедший в 1953 г. сборник «Голубое молчание» включал в себя два рассказа о войне («Голубое молчание» и «Темный лес») и анекдотичную историю «Издевательства», а также написанную в 1941 г. повесть «В сумерках» о довоенной жизни. В книгу вошли:

написанная еще в лагере в 1940 г. поэма «Двадцать пять», поэма-стилизация под народную балладу «Танюша» (1941) и «Царь Иоанн» (1945), а также две пьесы: шутка «В ресторане» и отличающаяся схематизмом и излишней политизацией драма «Семья Широковых».

В 1957 г. Максимов опубликовал в «Новом русском слове» три главы из третьего тома романа. Автор воскресил погибшего в финале второй книг Дениса Бушуева, рассказал о немецком нашествии на Россию, о жизни односельчан Дениса во время войны.

Иногда удается напечатать все в том же «Новом русском слове» кое-какие рассказы: о ГУЛАГе («Голубой бант», «Аферист», «Княж-Погост», «Третий случай»), о войне («Агрономша», «Вдова»), о Волге («Ленивый луг», «Алешка Будатов»). В 1960 г. «Новый журнал» напечатал рассказ «Фома Погребцов».

Но уже в начале 1950-х годов для писателя начались страшные времена. Из-за постоянного недуга (алкоголизм) в 1951 г. от него ушла Софья Спиридоновна Спицына. Они поженились еще в 1943 г., именно она вырвала его из лап гестапо. Литературный труд не приносит средств для существования.

Попытки преподавать в различных вузах Америки не увенчались успехом: его отовсюду выгоняют – иногда справедливо, чаще несправедливо. У Максимова нет жилья: он кочует от одного сжалившегося над ним человека к другому. Изредка живет на Толстовской ферме близ Нью-Йорка. Порой буквально оказывается на улице, порой в больницах, в том числе психиатрических. Писатель живет на вспомоществования и небольшие суммы, которые посылает ему брат Николай, ставший историком. 8 сентября 1951 г. Сергей пишет брату: «Теперь у меня полная бесперспективность – вот что ужасно. Больной, мучительно одинокий, презираемый почти всеми, нищий, шатающийся по Бродвею из семьи в семью в надежде занять доллар, чтоб утром съесть в обжорке супу на 20 центов и поехать на работу, – кому, ну кому я такой нужен?».

Болезнь, вызванная травмой головы после падения в 1965 г., прогрессировала и в конце концов оказалась смертельной. Умер Сергей Максимов 11 марта 1967 г. и похоронен в Сан-Франциско на Сербском кладбище. Над могильной плитой установлен крест из темного гранита работы архитектора А.А. Нератова.

Агеносов Владимир Вениаминович
д.ф.н., профессор Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

☎ г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 21,
тел.: +7 (495) 567-73-41,
e-mail: vlad-agenosov@yandex.ru